

Амуру Тору счел последнее пожелание удачи от Вермут крайне подозрительным. А когда он увидел Джина, дурное предчувствие достигло своего апогея. По всей видимости, Джин только что вернулся с задания: от его черного плаща исходил едва уловимый запах крови и отчетливый аромат пороха, характерный для стреляных гильз. Из-за этого его обычная холодность стала еще более пугающей. Нескрываемая враждебность была направлена на Амуру с того самого момента, как он переступил порог.

— Тот человек, который пробрался на оружейный склад, почему ты позволил ему сбежать? — Джин даже не собирался ждать ответа и первым нанес удар холодным вопросом.

Нервы Амуру инстинктивно напряглись, но внешне он не выдал ни малейшей эмоции.

— Это был всего лишь труп. Не припомню, чтобы ты давал мне указания, где именно я должен был его разыскивать.

Речь шла о событиях двухмесячной давности. Тогда коллега Амуру провалил проникновение на склад организации. Чтобы защитить его, Амуру, которому поручили преследование, намеренно сфальсифицировал улики: казалось, что человек вместе с машиной сорвался с обрыва во время погони. Поскольку организация не лишилась никаких важных данных, отчет о смерти, поданный Амуру, не вызвал особых подозрений. Но почему Джин заговорил об этом сейчас? И почему он так прямо заявляет, что тот человек сбежал по его вине? Амуру был уверен, что не оставил тогда никаких зацепок.

Джин насмешливо хмыкнул:

— Ты думаешь, что можешь закрыть дело, предоставив тело, личность которого невозможно установить?

— Если мне не изменяет память, — Амуру тоже усмехнулся, хотя в его глазах не было ни капли веселья, когда он встретился взглядом с Джином, — я отправлял тебе копию своего отчета. Так почему же, Джин, ты решил поговорить об этом только сейчас?

Прошло два месяца. Даже если бы Амуру ничего не предпринимал, найти какие-либо решающие улики спустя столько времени было бы крайне сложно.

Джин прищурился, его голос стал низким:

— Признаю, я сожалею, что не был тогда более дотошным.

Амуру заметил, что под рукой у Джина лежит стопка отчетов о заданиях. По нескольким разрозненным ключевым словам он понял, что это его собственные отчеты за текущий квартал. Неужели при проверке обнаружились какие-то противоречия? Но в последнее время Амуру работал в связке с Джином и Вермут, и, за исключением того случая с коллегой, он не

контактировал ни с кем вне организации. Иными словами, он не мог предоставить более чистых отчетов, чем за этот период. Логически рассуждая, даже если бы возникли подозрения, они не должны были касаться этого времени. Очевидно, что одной лишь паранойей это не объяснить.

Вместо того чтобы поверить в наличие доказательств его работы под прикрытием, Амуро решил, что Джин просто решил придраться к нему на пустом месте. Неужели он чем-то успел его разозлить? На всякий случай Амуро тщательно прокрутил в голове последние дни: не допустил ли он какой-то оплошности? Но, кроме того, что кто-то непонятный признался ему в любви, а затем он получил задание соблазнить человека, он вообще ничего не делал. Почему же тогда Джин на него ополчился?

Видя, что Джин, глядя в отчет, собирается выдать новую порцию колкостей, Амуро почувствовал неладное. Хотя он всегда был крайне осторожен, для агента под прикрытием, у которого и так рыльце в пушку, подобные придирки были опасны.

— Раз у тебя столько претензий к моим отчетам, то, может, возьмешь на себя задание по Хошикаве Кири? — голос Амуро тоже похолодел, он намеренно попытался переключить внимание Джина. — Тогда я прямо сейчас отправлюсь на повторное расследование, и на этот раз гарантирую, что результат тебя устроит.

Конечно, Амуро не собирался всерьез расследовать дело своего инсценировавшего смерть коллеги, да и упускать задание, которое с большой долей вероятности могло привести к встрече с Боссом организации, он не хотел. Но Амуро прекрасно понимал: чем больше он сейчас проявляет нерешительности, тем виноватее выглядит. К тому же было очевидно, что Джин не станет брать на себя его миссию и тратить силы на изучение того, как кого-то соблазнять. Амуро просто обязан был сделать такой выпад. В душе он оставался предельно спокойным, но тон его голоса становился все более вызывающим. В конце концов, пусть Джин злится на него еще сильнее, лишь бы не подозревал в работе на другую сторону.

— Что, хочешь поменяться со мной задачами? — Джин не только не вышел из себя, но и, казалось, перестал его подозревать.

Наступила непривычная тишина.

Амуро подумал: — Неужели он и правда этого хочет?

<http://bllate.org/book/18731/1811455>